

не уступал уровню в губернской больнице. Это здание сохранилось, и сегодня оно используется центральной районной больницей как одно из ее структурных подразделений.

Академик А.А. Скоромец является одним из ведущих специалистов в области клинической неврологии, работает заведующим кафедрой неврологии и нейрохирургии Санкт-Петербургского медицинского университета им. И.П. Павлова. Он основал Премияльный фонд для выпускников-отличников в Анастасьевской средней школе Роменского района и Сумском медицинском колледже, воспитанником которых он был. Им основан также Премияльный фонд в Санкт-Петербургском медицинском университете для студентов и молодых ученых в целях их поощрения за лучшую научную работу в области неврологии. Несмотря на свою занятость, он постоянно поддерживает связи с Сумщиной, ежегодно посещает свое родное село, оказывает безвозмездную медицинскую помощь всем, кто к нему обращается. Продолжает лучшие традиции милосердия и благотворительности прошлого.

К БИОГРАФИИ УРОЖЕНЦА ГЛУХОВЩИНЫ АНТРОПОЛОГА И ВРАЧА ИВАНА ИВАНОВИЧА ПАНТЮХОВА (1836-1911)

К.К. Васильев

Статьи посвященные Ивану Ивановичу Пантюхову есть в ряде энциклопедий: *Брокгауза и Эфрона*, обоих изданиях *Украинской Советской Энциклопедии*, в изданной за рубежом и переизданной в постсоветское время у нас *Енциклопедії українознавства*. Это дает нам основание утверждать, что в выходящей ныне *Енциклопедії Сучасної України* ему должна быть посвящена так же статья. К сожалению, в указанных энциклопедиях информации о докторе Пантюхове неполны и содержатся ряд неточностей. В связи с этим представляет интерес воспоминания сына И.И. Пантюхова – Олега Пантюхова «О днях былых. Семейная хроника Пантюховых» (1969, 315 с.), которые были изданы на русском языке издательством «Durand House» (Maplewood, USA) в 1969 г. и, по понятным причинам, не были использованы исследователями. Воспоминания эти являются важным источником для биографии И.И. Пантюхова, позволяя дополнить и уточнить факты из его жизни и деятельности. В воспоминаниях приводятся письма, как самого Ивана Ивановича, так и других членов семьи. На вкладных листах опубликованы фотографии И.И. Пантюхова (после с. 56, 88, 90, 176, 200), а также и его семьи. Полиграфическое исполнение книги превосходное и приведенные фотографии также высокого качества.

Автор воспоминаний О.И. Пантюхов (1882, Киев - 1973, Ницца) – гвардейский полковник, основоположник русского скаутизма, глава скаутов России (старший русский скаут, 1919), участник первой мировой войны, кавалер ордена св. Георгия IV ст. (1915), был дважды контужен (1915, 1916), участник боев с большевиками в Москве 25 октября – 2 ноября 1917 г. и Белого движения на Юге России, в эмиграции в США и во Франции (фотография на вкладном листе после с. 8, 48, 144 и др.) [1].

Из предисловия автора воспоминаний (помечены – 1968 г., Ницца, Франция). «Перед вами воспоминания о жизни русского семейства. Жизнь моего отца-доктора, ученого антрополога, моей матери и моих братьев. Жизнь, воодушевленная любовью к родной России, вдохновленная науками, литературой, поэзией. Это было время, когда мы все пять братьев избрали себе разные профессии, причем я, младший из братьев, взял на себя, по словам моего отца, роль, или вернее должность “Стража Земли Русской”, то есть, проще говоря, - офицера» (с. 9).

Пантюховы из украинской старшины. В истории Украины известен полковник Пантюха, от которого произошли Пантюховы. Пантюхе и его потомкам принадлежала деревня Кривоносковка, что около Глухова (с. 31). Владелец Кривоносковки Иван Нестерович Пантюхов женился на соседней, глуховской же помещице Ираиде Петровне Гриневич. (Украинский род последней берет начало от Яцка Гриневича /1650/ и имел следующий герб: щит - в голубом поле красное сердце в чаше, пронзенное опрокинутою стрелой наискось слева; и нашлемник – пять страусовых перьев.) [2].

Ваня Пантюхов родился в семье И.Н. Пантюхова 19/31 июля 1836 г. в Кривоносковке. Позднее Иван Иванович Пантюхов напишет: предки по отцу принадлежали к расположенному в верховьях реки десны и Сейма группе, служившей с древнейших времен как бы связующим звеном между малорусскою, белорусскою и великорусскою народностями; а его сын Олег Пантюхов отметил: «наш папа был большой патриот своей Черниговской губернии и готов был считать Черниговцев за отдельный, совершенно особенный тип, чуть ли не народность – древних северян, уцелевших несмотря на то, что они находятся на границе меж русских, малорусов, белорусов, поляков и литовцев. О Глухове папа всегда вспоминал с некоторым умилением» (с. 30).

В 1862 г. И.И. Пантюхов окончил университет Св. Владимира в Киеве и после этого служил военным врачом на Кавказе. После ранения он лечился в Киеве. «Характерно для папы, что он передал свое свидетельство о ранении и связанные с ним служебные и материальные преимущества какому-то другому женатому и нуждающемуся офицеру» (с. 22).

Начальником киевского госпиталя, где проходил лечение И.И. Пантюхов, был позднее дослужившийся до генерала Николай Густавович фон Кнорринг († ок. 1896 г.; портрет на вкладном листе после с. 40). Отец последнего - генерал Г.А. фон Кнорринг (лютеранин, наполовину швед), мать - Н. Спиридонова, а жена - Аделаида Платоновна, рожденная Малеева (†1871, Киев). У супругов Николая Густавовича и Адолоиды Платоновны была окончившая учение в Вятке дочь Ольга, которая и стала женой Иван Ивановича (после с. 20 на вкладном листе фотография О.Н. Пантюховой). Олег Пантюхов о матери: «самое замечательное в ее наружности были ее глаза, большие, серые, серьезные и ласковые» (с. 21).

«Знакомство, дружба и любовь, а затем и женитьба, - все произошло быстро и не совсем обычно. Я умаю, много значило в этом сближении общая их привязанность к детям школьного возраста и желание их обоих сделать все что можно для темного русского народа.

Борьба за правду, за свет просвещения. Борьба против лжи, насилия, взяточничества и неграмотности - вот что вдохновляло их, насколько я понимаю, и дало им силы на нелегкий, но вместе с тем и радостный совместный путь» (с. 22).

И.И. Пантюхов участник русско-турецкой войны; в Сан-Стефано заразился тяжелой формой тифа. Его сын так описывает события 1877 г.: «<...> у Сан-Стефано стояла в бездействии победоносная наша армия, которая любезно согласилась не входить в Константинополь, пожертвовав из-за этой английской прихоти жизнью многих тысяч русских солдат, умиравших от тифа в отвратительных гигиенических условиях.

Меня этот вопрос особенно волнует, потому что в числе заболевших тифом и едва не умерших был мой отец. Он не особенно любил об этом рассказывать, но все же я помню, как он говорил, что своим спасением он обязан был денщику, которому ясно сказал, почувствовав появление болезни, что тот должен был делать, несмотря ни на какие препятствия. Главное дело, насколько я помню, было, вливать в рот, при беспомощности в определенное время стакан кипяченого молока и не отсылать больного в госпиталь.

Папа больше любил вспоминать, как до болезни ему удавалось несколько раз получать разрешения и ездить в Константинополь. На него особенно сильное впечатление произвел храм Святой Софии. Когда отец поднялся на высоту только первых балконов, то люди внизу казались величиною с ничтожных букашек...» (с. 17).

С 1882 г. И.И. Пантюхов служил в Киеве, затем Одесса (1885-1886), Петербург (1886-1888; в Главном медицинском управлении) и, наконец, Тифлис (1888-1900; врач пятого класса для особых поручений

при начальнике окружного кавказского военно-медицинского управления). Много страниц Олег Пантюхов отводит периоду жизни «в нашем дорогом патриархальном Тифлисе», где прошли его отроческие и юношеские годы. «<...> все мы (братья Пантюховы – К.В.) чувствуем, что настоящая духовная родина наша там, под нашей священной Давидовской горой. Как будто источники этой горы поили нас водою жизни, водою благодати и радости.» И далее, о том, что источником «<...> всякого добра для нас были ум и воля нашего отца и сердце и душа нашей матери» (с. 24).

Иван Иванович дослужился до чина действительного статского советника. «В том же 1897 году, 6 декабря, в день тезоименитства Государя, мой отец был произведен в генеральский чин действительного статского советника, а через год он получил орден Станислава Первой степени, то есть звезду и ленту через плечо. Серое генеральское пальто украсилось теперь яркой красной подкладкой <...> Надо сказать, что когда отец в своей генеральской форме в праздничные дни ехал в собор и стоял там среди генералов, то он был самый представительный из них» (с. 104).

В 1900 г. после отставки И.И. Пантюхов вместе с супругой поселился в Киеве, в своем хуторе в районе Куреневки, вблизи Кирилловского монастыря, который был куплен ими «около 1882 года». «Земли вокруг хутора было около ста десятин. Домик был каменный с железной крышей, из шести или семи комнат. Вокруг дома – фруктовый сад, яблони, груши и вишни, а подальше березовая роща» (с. 140).

«Мой отец довольно часто уходил из хутора, брал лошадей или трамвай и ехал на Крещатик и садился там на скамейку, чтобы наблюдать публику. Это он называл “принимать человеческую ванну”. Такие прогулки давали ему соприкосновение с простым народом и помогали ему держать себя в курсе их настроенный и давали ему материал для его последних научных работ» (с. 141).

Олег Пантюхов описывает свой рождественский приезд к родителям в Киев: «<...> и странно, и хорошо было ехать на розвальнях по снежной дороге с мыслью, что скоро вернешься в свой дом, где уже зажигаются огни и услышим снова папины речи, когда он еще не совсем проснувшийся от послеобеденного сна, сядет на свое обычное место в конце стола, закрывая руками глаза от света лампы и потирая их, станет говорить о политике, о будущем народов, об антропологии. – “Да, антропология есть вещь, а прочее все гиль”, – шутил он. Иногда по старинке, как в детстве, кто-нибудь читал стихи Черниговца (папин сотоварищ) /псевдоним писателя Федора Владимировича Вишневого – К.В./, Буренина /Виктора Петровича – К.В./, Беранже или новых – Блока, Ахматовой, Гиппиус» (с. 131).

Иван Иванович Пантюхов придерживался консервативных взглядов. «И мне вспомнились слова моего отца о том, как прошлый Государь (Александр III – К.В.) мудро и спокойно правил Россией и как остальные страны старались заручиться его благоволением.» И дальше Олег Пантюхов добавляет от себя: «А теперешний Государь (Николай II – К.В.) тоже, даст Бог, будет хорошим правителем. Жена у него умница. Государь рад был бы дать пресловутое самоуправление и конституцию, но этого нельзя сделать, пока народ необразован. Образование же идет быстрыми шагами вперед...» (с. 136). Вместе с тем О. Пантюхов отметил: «Он (И.И. Пантюхов – К.В.) был либералом в душе» (с. 176).

На хуторе в Куреневке скончались сначала Ольга Николаевна Пантюхова († ок. 1907), а затем 15/28 июня 1911 г. Иван Иванович Пантюхов. Оба похоронены были на ближайшем к хутору Куреневском кладбище. Там же похоронен был их сын Михаил.

Из детей Ивана Ивановича и Ольги Николаевны Пантюховых до зрелого возраста дожили пять сыновей: Николай (1871-1934), получивший высшее образование в Петербургском университете; Андрей (1874, Киев – 1935, Нью-Йорк) – доктор; Иван (1876-1959) – окончил училище садоводства; Михаил (1880-1910) – прозаик [3], окончивший историко-филологический факультет Московского университета, Олег – автор воспоминаний. (Портреты пяти братьев на вкладном листе после с. 72). Кроме того, был Владимир умерший в пятилетнем возрасте. (†1877).

Здесь уместно процитировать *Семейную хронику Пантюховых*. Как-то, еще будучи подростком автор воспоминаний застал маму плачущей. «Я стал расспрашивать в чем дело и она сказала причину: Ваня останется без высшего образования, я старался утешить и, не зная, что сказать, стал доказывать, что дело вовсе не в высшем образовании. Должно быть, не очень удачно я привел в пример самого себя: "я и без высшего образования смогу выйти в люди" (автор воспоминаний в те годы воспитывался в Тифлисском кадетском корпусе, а затем окончил Павловское училище в Петербурге – К.В.). Но для мамы это было не менее горько, чем вопрос о Ване и она сказала, что плакала и из-за меня тоже, что без высшего образования плохо во всех отношениях, а главное в смысле, так сказать, внутреннего своего мира» (с. 92).

И еще одна цитата, характеризующая русскую интеллигенцию Императорской России: «Люди живут на земном шаре в таких разнообразных условиях и, Бог знает – находят ли люди счастье, окружая себя комфортом? Или этот пресловутый комфорт, который многие стали считать синонимом культуры, может быть это все лишь затемняет людям вопрос главный и заставляет их блуждать вкривь и вкось и отдаляет их

дальше и дальше от главного – от счастья – от духовного, конечно, счастья» (с. 58).

Семья И.И. Пантюхова жила духовными интересами, жизнь их была вдохновлена «науками, литературой, поэзией», а высшее образование надо было получить не столько и не только для того, что бы больше зарабатывать, а прежде всего для своего духовного развития, для своего внутреннего мира.

Андрей Пантюхов единственный сын И.И. Пантюхова, который пошел по стопам отца, став военным врачом. В 1893 г. он окончил Первую тифлисскую гимназию с серебряной медалью и уехал в Петербург, где поступил в Военно-медицинскую академию (ВМА). В *Семейной хронике Пантюховых* приведены выдержки из его писем из столицы 1894-1899 годов, в которых упоминаются профессора ВМА Тарханов, Пашутин, Данилевский; немного рассказывается о празднование столетнего юбилея академии (с. 90-91, 94-97, 99, 110, 120-121, 123). 2 июня 1899 г. он женился на петербуржке А.А. Спичаковской-Заболотной и в этом же году окончил ВМА «Summa cum laude». Служил военным врачом. Первоначально младший врач 15 гренадерского полка в Тифлисе, затем старший врач 1 Хоперского полка Кубанского казачьего войска (Кутаис), после этого в окружном военно-санитарном управлении в Тифлисе [4]. Последний чин - действительный статский советник. Дочь Людмила. Доктор А.И. Пантюхов участник Белого движения, в 1920 г. покинул родину во время врангелевской эвакуации Крыма. Затем Турция, Югославия, США.

В заключении несколько слов о семье автора воспоминаний О.И. Пантюхова. В 1908 г. он женился. Супруга: художница Нина Михайловна (1883, Рига – 1942, Нью-Йорк или 1944, Франция; похоронена в Ницце), дочь командира 3-го саперного батальона полковника Михаила Васильевича Добровольского (†1909) и Ольги Федоровны рожденной Шмидт [5]. Два сына (внуки И.И. Пантюхова). Игорь (1911, СПб. – 1972, США) – художник-портретист, его картины находятся в частных коллекциях Л. Рокфеллера, принцессы Грейс Монакской и др. Олег (1910, СПб. – 1995, м. Апар Монклер шт. Нью-Джерси США) – полковник американской армии, переводчик у Ф. Рузвельта, Г. Трумена и ген. Д. Эйзенхауэра. По служебным обязанностям встречался с Черчиллем, Сталиным, де Голем, Г. Жуковым, маршалом Монтгомери. 15 лет состоял в правлении Толстовского фонда (США), участник I Съезда по возрождению скаутизма в России (Москва, 1990). Автор воспоминаний *Journey Through Two Worlds*, которые я пока не держал в руках.

Литература и источники

1. Пантюхов О.И. // С.В. Волков. Белое движение. Энциклопедия гражданской войны. – СПб., 2003. - С. 395; Пантюхов О.И. // С.В. Волков. Офицеры русской гвардии. Опыт мартиролога. – М., 2002. - С. 364.
2. Лукомский В.К., Модзалевский В.Л. Малороссийский гербовик. – СПб., 1914. – С. 37, XXXIII. (Репринтное издание: Киев, 1993).
3. Лавров А.В. Пантюхов Михаил Иванович // Русские писатели. 1800-1917. Биографический словарь. – М., 1999. – Т. 4. - С. 529-530 (портрет).
4. Российские медицинские списки за 1900-1916 гг.
5. Пантюхова (урожд. Добровольская) Н.М. // О.Л. Лейкинд, К.В. Махров, Д.Я. Северюхин. Художники русского зарубежья. 1917-1939. Биографический словарь. – СПб., 1999. - С. 452.

МЕДИКИ У СУДОВО-СЛІДЧОМУ ПРОЦЕСІ ПОВІТОВИХ СУДІВ (МАТЕРІАЛИ ПОВІТОВИХ СУДІВ ЯК ДЖЕРЕЛО ДО ІСТОРІЇ МЕДИЦИНИ)

С.І. Дегтярьов

Повітові суди як суди першої інстанції для представників дворянського стану займалися розглядом як цивільних, так і кримінальних справ у кінці XVIII – першій половині XIX ст. Якщо кримінальна справа стосувалася вбивств, нанесення побоїв, зґвалтувань, характерного для того часу «закопання младенца в землю»* та інших тяжких злочинів, то до розслідування, як правило, залучалися медики (здебільшого це були повітові лікарі або т.зв. „штаб-медики”).

Так, у виробництві Кролевецького повітового суду протягом 1841-1843 рр. знаходилася кримінальна справа про нанесення козаком с. Андріївки І. Лазаренком кріпосній, яка належала поміщиці І.М. Криницькій побоїв [1]. У матеріалах цієї справи знаходиться висновок повітового лікаря Подольського, де той досить детально описує всі наслідки побиття жінки – т.зв. „боевые знаки” (описується розмір та форма синців і поранень). В цьому документі лікар відмічає і скарги постраждалої на постійний головний біль [2, арк.5].

Сумським повітовим судом у 1855 р. розслідувалася справа про заховане у землю немовля, незаконно народжене селянкою поміщика Алферова П. Глянцєвою [3]. Підозрювана П. Глянцєва була виправдана по звинуваченню про вбивство саме завдяки лікарю, який проводив судово-медичну експертизу на місці злочину. У висновку медика говорилося про те, що дитина народилася мертвою. Тому П. Глянцєва повинна була понести покарання у вигляді п'ятидесяти ударів різками або ув'язнення на півроку за несвоєчасне повідомлення про